

ЭТНОПЕДАГОГИКА

Е. А. Давыденко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ЦЕЛЯХ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Статья посвящена вопросам совершенствования системы образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с учетом философско-теоретического подхода в целях жизнеобеспечения коренных малочисленных народов проживающих на территории региона. Рассматривается история становления образования, анализируются философско-мировоззренческие взгляды ханты, манси, ненцев. Аргументируется точка зрения о целесообразности сохранения малокомплектных национальных школ, приводятся пути решения данного вопроса.

This article is devoted to the improvement of education system in Khanty – Mansi Autonomous District – Yugra in the light of philosophical and theoretical approach to life of small indigenous peoples living in the region. We consider the history of development of education, examines one of the first sources of regulatory Russian Empire «Charter on the management of foreigners», as the document establishes the rights of small indigenous peoples to education. Analyzed philosophical worldview of Khanty, Mansi, Nenets. Argues view on the feasibility of preserving national schools and ways to address this issue.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра имеет статус самостоятельного региона Российской Федерации. Культура и образование во всем многообразии их форм и проявлений рассматривается здесь в качестве предпосылок, определяющих всю дальнейшую динамику развития округа. Все больше осознается необходимость рассмотрения образования с учетом философско-теоретического подхода, как одного из наиболее важного компонента в жизнеобеспечении коренных малочисленных народов ХМАО – Югры.

Коренные малочисленные народы Ханты-Мансийского автономного округа ханты и манси – два родственных народа. Этнонимы «ханты» и «манси» образованы от самоназвания народов хантэ, кантах и манси. В качестве официальных названий они были приняты после 1917 г., а в дореволюционной научной литературе и документах царской администрации ханты называли остяками, манси – вогулами, или вогуличами. Эти этнические имена предположительно означают «человек», «мужчина», «народ» [1, с. 4]. Письменность ханты, основанная на кириллической графике, сформировалась к 1937 г.

Ненцы в прошлом назывались самоеды (самоядь). Самоназвание народа «ненец», «ненеца», «хасава» означает «человек», «мужчина», «настоящий мужчи-

на». Ненецкая письменность на латинице появилась в 1932 г., однако с 1937 г. она строится на основе русской графической системы [1, с. 4].

Исторические документы свидетельствуют о том, что развитию современной системы образования в округе способствовал длительный процесс вовлечения ханты, манси, ненцев в интеллектуальную образовательную среду. Например, в своей работе «Описание Тобольского наместничества» (XVIII в.) русский писатель и мыслитель А. Н. Радищев так охарактеризовал коренной малочисленный народ Обского Севера: «Вся сия страна не имеет других жителей, опричь диких остяков и самоедов, кочующих вдоль рек; внутрь земель совсем жителей не имеет, а может быть, не может быть обитаемо. Между сими кочевыми народами обдорския самоеды почитаются глупейшими, а живущие по берегам и в близости реки Таза остяки почитаются сильнейшими. Уверяют, что они болезней не знают или очень мало, что действием почитается целительных сей реки вод. Образ жития всех сих народов подобен житию человека, в первенственном состоянии человека находящагося» [2, с. 136]. Эти строки говорят о том, что на тот момент культура и нравы кочующего народа были мало изучены, а их образ жизни вызывал у многих просто недоумение.

Позже, в конце XVIII – начале XIX в. стали предприниматься попытки законодательного регулирования жизни коренных малочисленных народов Обского Севера. Так, в 1822 г. был принят актовый документ Российской империи «Устав об управлении инородцев» [3, с. 394]. Коренные малочисленные народы, в том числе народы Югры – ханты, манси, ненцы – стали делиться на оседлых, живущих в городах и селениях; кочевых, занимающих определенные места по временам года; бродячих, или ловцов, переходящих с одного места на другое по рекам и урочищам. Оседлые народы имели те же права и несли те же обязанности, что и обычные россияне. В Уставе, в частности, говорится: «Все вообще оседлые инородцы сравниваются с Россиянами в правах и обязанностях по сословиям, в которые они вступят. Они управляются на основании общих узаконений и учреждений» [4, с. 395]. Про кочующих инородцев сказано: «Кочующие управляются по степным законам и обычаям, каждому племени свойственным» [4, с. 395]. В отношении бродячих инородцев прописано: «Права бродячих инородцев, или ловцов, живущих в отдалении и разсеянии, вообще состоят в применении правил, для кочующих постановленных» [4, с. 395].

В Уставе впервые за инородцами закреплено право на образование: «Инородцы имеют право отдавать детей своих для обучения в учрежденные от Правительства учебныя заведения. Имеют право заводить и собственные школы, но не иначе как с позволения Гражданских Губернаторов или областных Начальников».[4, с. 397].

В 1848–49 гг. на территории Югры открываются первые школы, в которых обучаются дети из числа коренных малочисленных народов. Например, школы Березовского округа посещал 191 ученик, из них детей чиновников и канцеляристов было 20, духовенства – 5, купеческих сыновей – 5, мещанских – 15, казачьих – 94, крестьянских – 36, остяков – 14, ненцев – 2 [5, с. 34].

В 40-х гг. XIX в. здесь же появляются церковные школы, которые не были подведомственны Министерству народного просвещения. Предназначен-

лись они главным образом для детей крещеных ханты и манси. Такая школа действовала при Кондинском монастыре, в ней в 1849 г. учились 10 русских и 13 остяцких мальчиков [5, с. 34]. С 1843 г. монастырь был обращен в миссионерский, т. е. на его настоятеля и членов миссии возлагалась обязанность заботиться не только о крещении язычников, но и об утверждении в вере уже обращенных в православие [5, с. 36]. В этих школах дети осваивали чтение, письмо, закон Божий и церковное пение.

Церковные школы не пользовались особой популярностью у коренного населения Югорской земли, чему отчасти виной были сами учителя-священники, иногда забиравшие детей в школы против воли их самих и их родителей, которые опасались, что после обучения дети забудут обычаи своих отцов.

Однако желающие учиться в церковных школах все же, как правило, находились. В дальнейшем сеть таких школ расширилась. Даже при еще только строящихся церквях налаживалось обучение местных ребятишек грамоте.

В начале XX в. состояние учреждений образования на Обском Севере было удручающим. С 1921–1924 гг. на территории края было открыто всего 60 общеобразовательных школ, из них 56 начальных [5, с. 37].

В 1924 г. в хантыйских юртах Мулигорт Березовского района открылась первая национальная школа. В 1925 г. начала работу Шекурыйнская национальная начальная школа [5, с. 38].

Уровень грамотности коренных северян оставался крайне низким. Проводившаяся в период с 1926 по 1927 г. Приполярная перепись населения показала, что грамотные среди ханты составляют 5,2%, манси – 5,6, а ненцев – всего 0,9%. Постепенно увеличивалась сеть национальных школ. В конце 1927 г. на Обском Севере работало 19 школ для ханты (194 ученика) и 6 для манси (94 ученика). В том же году в Березове были организованы туземные курсы, на которых занимались 34 человека [5, с. 38].

В 1926 г. появилась первая книга для чтения на русском языке Афанасьева. В июне 1927 г. началась работа по составлению первого словаря манси. В конце 20-х гг. в школах Обского Севера появился букварь на русском языке, который назывался «Букварь для северных народностей». Авторами его были В. Г. Богораз и С. Н. Стебнинекий. В 1930 г. первый букварь на родном языке получили дети ханты. Составил его П. Е. Хатанзеев. В 1931 г. была разработана письменность для 14 народов Севера, в том числе для ханты и манси. Затем вышли хантыйские буквари Гаргера (на основе латинского алфавита) и учительницы Казымской школы В. В. Зальцберг. До начала 30-х гг. учителя приезжали на Север из других районов страны, а в 1932 г. в окружном центре открылся национальный педагогический техникум (педагогическое училище). Это было первое в крае среднее специальное учебное заведение [5, с. 39].

В 30-е гг. развернулась работа под лозунгом «Долой неграмотность!». В декабре 1933 г. в кружках ликвидации неграмотности занималось в округе 1568 человек, в том числе 513 ханты и манси. В марте 1935 г. в Березовском районе действовало 45 пунктов по ликвидации неграмотности среди коренного населения [5, с. 39].

Была создана и сеть учреждений дошкольного воспитания. К 1940 г. в наиболее крупных населенных пунктах округа было 52 детских учреждения с 940 воспитанниками. Правда, местные жители отдавали туда детей с большой неохотой.

Во второй половине XX в. происходят дальнейшие изменения в жизни коренных народов, составлявших в 1959 г. свыше 15% населения округа (11 435 ханты и 5600 манси). Они связаны, прежде всего, с официальной политикой массового перевода их с кочевого уклада на оседлый. Началась она еще в конце 30-х – начале 40-х гг. и была направлена на поселение аборигенов в капитальные поселки и переориентацию их с присваивающего хозяйства на производящее. По мере перехода части коренных жителей к земледелию осуществлялось преобразование интегральных кооперативов и простейших производственных объединений в колхозы. [5, с. 39].

В 1953 г. в округе перевели на оседлый образ жизни 1471 из 1773 хозяйств аборигенного населения [5, с. 42]. В полусотне созданных для этого центров построили 36 школ [5, с. 43]. В окружной сельскохозяйственной школе из ханты и манси готовились полеводы, животноводы, звероводы, веттехники. Но переход к оседлости значительной части коренных северян породил сложные проблемы, связанные с отсутствием у них навыков земледельческого труда и оседлой жизни.

Конечно, попытки научить коренное малочисленное население земледелию или полеводству не могли увенчаться успехом просто потому, что входили в противоречие с обычаями народа, так как, например, по нормам обычного права ханты, манси, ненцев человек должен не наносить земле никакого урона – не только не нарушать ее поверхность, но даже не оставлять следов. К этому приучают с детства. Старший научный сотрудник института этнологии и антропологии РАН Н. Новикова в своей статье «От чума на центральной площади до суда» пишет: «Если дети, играя, бросаются на снег, оставляя след, то старшие учат их этого не делать. Ведь зверь оставляет след, и его по следу находит охотник. Ханты, ненцы, манси ходят как бы над землей, и это не метафора, возможно, этому их научили бесконечные передвижения по болотам. А есть такие участки земли, на которые нельзя наступать даже их легкой походкой, тогда, чтобы там (это обычно священные земли) пройти, к подошвам ног привязывают бересту, чтобы еще больше защитить землю» [6, с. 76].

Еще одной проблемой стало и то, что в учебные дисциплины долгие годы не был включен региональный компонент, учебные планы составлялись без учета традиций коренного малочисленного населения округа.

Сегодня в связи с резким сокращением численности детей в национальных поселках закрываются национальные школы. Например, в стойбище Усть-Ватъеган Нижневартовского района функционирует начальная национальная школа, в которой обучается 3 ученика – ханты. Родители детей обеспокоены возможностью закрытия школы, так как содержать такое малочисленное учебное заведение окружным и районным властям невыгодно. Конечно, с этим нельзя не согласиться, но сами ученики говорят о том, что если они пойдут в обычную районную школу, то у них не будет таких предметов, как

охотоведение, основы рыбной ловли, и проживать они будут не с родителями, а в школе-интернате.

Проживая в интернатах, дети теряют тесную связь с домом и своими родными, что оказывается для них трагедией. Дом для ханты и манси повторяет образ Вселенной в том виде, в котором он существовал в традиционном мировоззрении народа. Чердак – это чистое место, где обитают духи. Они здесь хозяева. Человеку – мужчине – позволено лишь совершать умиловительные обряды: кормление, одевание и переодевание духов, добавление к имеющимся у них «богатствам» новых подарков. Область человеческого бытия, в которой проходит обычная, повседневная жизнь человека, – это пространство, границами которого являются, с одной стороны, пубы-норма, с другой – полжилица. Сфера нижнего мира в доме в явном виде не представлена. Однако при жертвоприношениях Куль-отыру принято шкуру и кости жертвенного животного зарывать в доме. Для этого выкапывают глубокую яму под спальными нарами у стены напротив входа. Яма как бы символизирует собой преисподнюю, где обитает Куль-отыр.

Для того чтобы уяснить себе принципы, на которых базируется домашнее образование и этикет обских угров, в частности ханты, необходимо определить, как относятся к мысли и слову эти народы. «Слова зря не скажи» – эта формула по отношению к слову является профилирующей. Согласно представлениям обских угров, все, что может произнести человек, – реально. Следовательно, слова или пожелания, неосторожно произнесенные кем-либо, обязательно будут услышаны окружающими духами и исполнены.

Обучение в среде ханты, манси, ненцев, приобщение к хозяйственным навыкам в соответствии с будущими занятиями носит не академический традиционный характер, а скорее напоминает игру. Играя, ребенок наблюдает за действиями взрослых, он старается копировать их. Роль взрослого при такой системе обучения сводится к тому, чтобы при необходимости подсказать, направить действия в правильное русло, помочь выбрать истинное решение. Воспитание как таковое возложено не столько на родителей, сколько на окружение ребенка. В данном случае воспитателями в равной степени являются как окружающие люди, так и окружающая среда. При подобном подходе к обучению ребенок с раннего детства привыкает к ответственности за то, что он делает.

Единственной возможностью остановить закрытие национальных школ является дальнейшее содействие возвращению многих ханты, манси, ненцев на постоянное местожительство в стойбище к родовым угодьям. Это связано с тем, что, по их мнению, за землей нужно следить, как за старыми родителями или детьми. Те, кто живет в поселке, а на родовых угодьях бывает наездами, только берет от земли.

Таким образом, совершенствование системы образования с учетом философско-теоретического подхода в целях жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры должно оставаться одним из приоритетных задач социальной политики региона. Основными направлениями в решении этого вопроса должны стать:

- совершенствование законодательной базы по вопросам образования и жизнеобеспечения коренного малочисленного населения Югры;

- развитие сети национальных образовательных учреждений;
- оказание правовой и социальной помощи для сохранения патриархального образа жизни ханты, манси, ненцев;
- изучение истории края, мировоззрения и культуры коренных малочисленных народов;
- сохранение коренного языка;
- разработка учебных программ с учетом национальнокультурных особенностей народов;
- стимулирование профессиональной деятельности педагогов из числа коренных малочисленных народов;
- предоставление гражданам из числа коренных малочисленных народов возможности обучаться по педагогическим профессиям в средних и высших учебных заведениях страны, с гарантией трудоустройства и профессионального роста;
- осуществление контроля за назначением руководителей школ из числа граждан, приезжающих из других регионов.

Литература

1. Коренные малочисленные народы Тюменского Севера // Материалы к Президиуму Госсовета. – М., 2004. – С. 4.
3. Радищев А. Н. Описание Тобольского наместничества // Полн. собр. соч. – Т. 3. – М.; Л., 1954. – С. 136.
4. Устав об управлении инородцев // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 3. – № 29. – М., 1849. – С. 394.
5. Шуваев Т. Д. Краткая история Ханты-Мансийского автономного округа. – Нижневартовск, 1972. – С. 34.
6. Новикова Н. От чума на центральной площади до суда // Мир коренных народов – Живая Арктика. – № 1. – М., 1999. – С. 76.